

Всё её тщательно уложенные волосы и макияж, на которые ушёл целый день в салоне красоты, были полностью испорчены из-за тряски в машине. Теперь она выглядела как настоящая мегера, с растрёпанными волосами и размазанным макияжем, что для Бай Хуаньцзюнь было одним из самых отвратительных зрелищ, которое она могла представить.

Чу Сюй, разгоняя машину, хотел лишь выпустить пар и заодно унижить Бай Хуаньцзюнь. Результат превзошёл все ожидания, и на его лице вновь появилась та самая противная насмешливая улыбка. Получать удовольствие от чужих страданий — это было про него.

— Ну как, госпожа Бай, мои навыки вождения впечатляют? — рассмеялся Чу Сюй. — Но не переживайте, сейчас ночь, и никто не увидит ваш нынешний вид. Ха-ха-ха!

Бай Хуаньцзюнь была вне себя от ярости. Его смех окончательно лишил её рассудка. Она резко подняла голову и, широко раскрыв рот, прошипела:

— Ты, ублюдок, что тут со мной вытворяешь? Лучше бы ты занялся той шлюхой! Ты вообще мужик? Только и знаешь, что прятаться! Тебе не стыдно?!

Как только она начала ругаться, Чу Сюй резко нажал на тормоз, остановив машину. Его руки крепко сжали руль, сухожилия на них явно выделялись. Он сидел, опустив голову, и молча слушал её истеричный крик, не реагируя даже тогда, когда она замолчала, тяжело дыша.

Бай Хуаньцзюнь подумала, что её слова заставили его сдаться. Она выпрямилась, словно одержав победу, но вскоре заметила, что температура в машине падает, а атмосфера становится всё более напряжённой. Она ёрзнула на сиденье, но лишь услышала шуршание своей одежды.

Внезапно её охватил страх. Она мельком взглянула в окно и почувствовала себя ещё более неуютно.

Чу Сюй выбрал какой-то странный путь. Вилла семьи Су должна была быть недалеко от города, но теперь машина остановилась на обочине пустынного шоссе, где не было ни одного здания. Жёлтый свет фонарей лишь усиливал ощущение одиночества. Бай Хуаньцзюнь заметила, что уже прошло почти пять минут, но мимо так и не проехала ни одна машина.

Что он задумал?

Её ум заполнили ужасные мысли. Она потрогала свою обнажённую кожу и содрогнулась от холода.

— Госпожа Бай, — раздался ледяной голос спереди, заставив её сжаться на сиденье.

— Вы правы. Тратить время на вас — пустая трата. Лучше заняться чем-то более полезным. Хе-хе... — Чу Сюй сиплым голосом прошипел:

— Так почему бы вам не рассказать, кого вы сегодня видели и что слышали?

Его голос был холодным, как змея, ползущая по земле, и вызывал мурашки по коже. Бай Хуаньцзюнь была в ужасе, но всё же помнила свою цель.

Когда этот молодой человек, почти ровесник её дочери, появился у неё на пороге, она думала, что его легко отшить. Но он знал все её старые секреты и даже её нынешние планы. В итоге ей пришлось согласиться на его условия. Однако Бай Хуаньцзюнь не была той, кого можно контролировать. Если она всё правильно рассчитает, то сможет перевернуть ситуацию в свою пользу.

Чу Суй хотел использовать её, но почему бы ей не использовать его в ответ?

Однако стоило ли ей так легко делиться информацией, которую она с таким трудом добыла?

Бай Хуаньцзюнь снова взглянула на пустынную дорогу за окном и с неохотой сказала:

— Хорошо, я всё расскажу! Но помни, что ты обещал!

— Естественно, — Чу Суй повернулся к ней и улыбнулся.

Его лицо было наполовину скрыто тенью, а глаза светились странным блеском:

— Госпожа Бай, вам тоже стоит помнить, что некоторые вещи нельзя скрывать вечно. Хотя, пожалуй, я лишний, ведь вы и сами знаете это, не так ли?

— Ты! — Бай Хуаньцзюнь сжала зубы, подавив слова, которые уже готовы были сорваться с её губ.

Затем она, словно сдувшийся шарик, опустилась на сиденье и с отчаянием произнесла:

— Но я и сама не узнала ничего полезного...

— О? Может, всё же расскажете о тех «бесполезных» сведениях? — Чу Суй прищурился, внимательно наблюдая за её лицом. — Ведь если они действительно бесполезны, то и вы, госпожа Бай, тоже бесполезны, согласны?

— Вы знаете, эти женщины очень подозрительны к незнакомцам, и мне пришлось долго их расспрашивать, — Бай Хуаньцзюнь поправила волосы, в её голосе звучала явная зависть. — Это всего лишь сплетни, и я не знаю, правда ли это... Говорят, что семья Шао хочет сотрудничать с семьёй Су, и Су очень заинтересованы...

— Продолжайте.

Бай Хуаньцзюнь украдкой взглянула на Чу Сюя и тихо добавила:

— Вот и всё...

Увидев, как он меняется в лице, она поспешила добавить:

— Но когда я уходила, я видела, как двое из семьи Шао, Су Фань и тот парень были вместе, и я услышала их последние слова!

Чу Сюй смягчил выражение лица и с медлительной усмешкой произнёс:

— Госпожа Бай, оставлять половину сказанного — плохая привычка. У меня есть один недостаток — я не терплю недоговорённостей, понимаете?

Бай Хуаньцзюнь фальшиво фыркнула и продолжила:

— Они говорили негромко, я лишь слышала что-то про «старших» и «наставления». Потом Су Фань ушёл, а вскоре и тот парень, остались только братья Шао... Я слышала, как старший Шао отчитывал младшего, велел ему держаться подальше от того парня. Старший считал, что у него плохие намерения, а младший не возражал, только слушал.

Бай Хуаньцзюнь выдохнула и, не моргнув, смотрела на Чу Сюя.

Он задумчиво повертел глазами, кивнул и снова сел в кресло. Возможно, его стеснял ремень безопасности, потому что он потянул его и нажал на кнопку блокировки дверей.

Бай Хуаньцзюнь услышала лёгкий щелчок, поняв, что все двери открыты. Она вздрогнула и громко сказала:

— Я видела, как старший Шао...

Но Чу Сюй прервал её.

— Госпожа Бай, выходите, — странным тоном произнёс он.

— Что? — почти завизжала Бай Хуаньцзюнь, крепко ухватившись за кресло. — Чу Сюй, что ты задумал?! Если что-то случится, ты не сможешь избежать ответственности!

Чу Сюй опешил, но затем понял, что она имела в виду, и рассмеялся:

— Госпожа Бай, о чём вы думаете?

Затем он обернулся и с насмешливым взглядом окинул её с ног до головы:

— Хотя вы, конечно, ещё сохранили свою привлекательность... Жаль, что женщины старше меня меня не интересуют. Теперь вы можете успокоиться, да?

Он с удовольствием наблюдал за сменой выражений её лица и добавил:

— Выходите, госпожа Бай. Наши пути здесь расходятся. Ха-ха-ха.

Бай Хуаньцзюнь, опираясь на стену, с трудом вышла из лифта. Она бормотала проклятия, время от времени роняя слёзы. Когда она наконец добралась до своей двери и, дрожа, достала ключи, то с удивлением обнаружила, что в квартире горит свет, и весь дом был освещён.

<http://bllate.org/book/15114/1335672>